

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Р.В. РЫВКИНА

ПРИВАТИЗАЦИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ

Экспертная и официальная оценки результатов приватизации

Хотя приватизация была официальным экономическим курсом правительства России в начале 1990-х годов, ее итоги до сих пор официально не подведены. Вопрос о том, в какой мере реализованы цели приватизации, остается открытым. Остается открытым и вопрос о возможности пересмотра итогов приватизации.

Цели приватизации заключались в том, чтобы осуществить разгосударствление народного хозяйства и воссоздать уничтоженный советским режимом частный сектор, сформировать класс частных собственников, заменить административно-командную систему управления экономикой на более гибкую, соответствующую рыночным отношениям, стимулировать новую трудовую мотивацию и т.п. Результаты приватизации стали предметом экспертного опроса, проведенного нами в 1993–1994 гг. [1]. Поскольку с тех пор экономическая политика по существу не менялась, если не считать продолжающегося перераспределения собственности, данные экспертизы сохраняют актуальность и поныне (табл. 1).

Таблица 1

Мнение экспертов о результатах приватизации, 1993–1994 гг., N=200, %

Удалось ли за последний год	Удалось	Не удалось	Не знаю
Провести приватизацию	35	64	1
Создать новый класс собственников, предпринимателей, фермеров	45	53	2
Улучшить отношение к труду основной массы работников	10	85	5

Рывкина Розалина Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. Адрес: 118218 Москва, Нахимовский проспект, д. 27. Телефон: (095) 129-04-00.

Эксперты оценивали результаты приватизации неоднозначно. Они “раскололись” между “удалось” и “не удалось”. При этом мнение экспертов, которые считали, что в стране удалось провести приватизацию и создать новый класс собственников, во многом объясняется общественной атмосферой начала 1990-х годов. После десятилетий “плановой экономики” появились симптомы рынка: миллионы людей получили ваучеры и приватизационные чеки, тысячи предприятий были акционированы, бурно шла уличная торговля, впервые появились фермеры, “челноки” и т.п. Многие эксперты положительно реагировали на эти симптомы. Они были убеждены, что процесс приватизации будет идти и, несмотря на “трудности роста”, даст положительные результаты. Эту стадию рыночных реформ позднее назвали романтической. Действительно, первые реформаторы надеялись, что фермеры накормят страну, что ваучеры будут давать огромные проценты и т.п. К 1994 г. негативные последствия приватизации еще не проявились в полной мере. Криминального перерождения экономики тогда не ощущалось. В последующие годы оценки рыночных преобразований радикально изменились. Основным мотивом сожалений была ошибочность “раздачи” госсобственности. Предлагалось активизировать роль государственного регулирования в экономике, ввести экономические нормативы для приватизированных предприятий, наладить госконтроль над ними и в случае убыточности менять собственников.

Задолго до начала рыночных преобразований было известно, что огромный удельный вес оборонного комплекса в советской экономике затруднит ее перевод на рыночные рельсы. Прогнозировавшиеся трудности были связаны как с производством вооружений и соображениями безопасности, так и с величиной предприятий, на многих из которых были заняты сотни тысяч людей. Учитывая особенности военно-промышленного комплекса, государство старалось сдерживать процессы приватизации: вводило разного рода ограничения с тем, чтобы сохранить “командные высоты”. Однако приватизационные процессы в ВПК приобрели немалые масштабы. По данным Минэкономики [2], в 1999 г. из 1489 предприятий оборонного комплекса государственные предприятия составляли 41%, акционерные общества с участием государства – 33%, акционерные общества без участия государства – 26%. С учетом 285 предприятий с “золотой акцией” государства доля оборонных предприятий, которые формально не являются государственными, составляет 45%. В 1995–1998 гг. участие государства в ВПК возрастало, а в 1999 г. заметно снизилось (табл. 2).

Таблица 2

Юридический статус предприятий ВПК, 1995–1999 гг., %

Тип предприятия	1995	1996	1997	1998	1999
Государственное	43	56	56	72	41
АО с участием государства	0	29	32	20	33
АО без участия государства	57	15	12	8	26

Итого	100	100	100	100	100
-------	-----	-----	-----	-----	-----

Юридический статус предприятия непосредственно не связан с результатами приватизации, которые находят отражение прежде всего в экономических и социальных показателях, отношениях с властями разных уровней, наконец, в связях с криминальными формированиями. Официальная оценка итогов приватизации в ВПК имеет в высшей степени критический характер. Признано, что приватизация не только не дала ожидавшегося от нее экономического эффекта, но и привела ко многим отрицательным последствиям, в том числе принесшим вред производству. В принятом в сентябре 1999 г. постановлении правительства с приватизацией связываются выявленная Министерством экономики неэффективность деятельности более 150 представителей государства в акционерных обществах, “закачка” денег в неэффективные предприятия и многие другие нарушения. Таким образом, приватизация российской промышленности (включая и ВПК) доходов в бюджет не принесла. Более того, признано, что именно приватизация стала одним из главных факторов дестабилизации экономики. Оценивая результаты приватизации отрицательно, правительство практически снимает с повестки дня вопрос об ее продолжении. Речь идет не только о приватизации, но и о “политике реформ” в России на макроуровне.

Однако есть еще и “микроуровень” российской приватизации – промышленные предприятия (включая ВПК). Их отношение к приватизации несколько иное. К 1999 г. 54% предприятий уже завершили ее, 6% проводят в настоящее время, 4% собираются проводить, 36% не собираются проводить приватизацию. Таким образом, 60% российских промышленных предприятий уже приватизировано. Однако мнения о целесообразности приватизации неоднозначны. 1/3 директоров предприятий считают ее полезной, а 2/3 – вредной или не имеющей значения.

При оценке приватизации, кроме отношения к правительственному курсу, следует учитывать отношение к приватизации как к “бизнес-плану”, программе развития собственного предприятия. 48% директоров считают наилучшей для предприятия государственную форму собственности, 27% – форму акционерного общества с участием государства, 17% – акционерное общество без участия государства и 8% – собственность одного человека. 94% предпочитают, чтобы их предприятие осталось государственным. При этом директора предпочитают государственный статус не потому, что они считают государственную собственность более эффективной, а потому, что, по их мнению, только госсобственность может помочь им справиться с теми трудностями, которые были унаследованы от “плановой экономики”.

В основе “государственной ориентации” лежат шесть мотивов: 1) на предприятиях велика доля военного производства. По этой причине предпочитают госсобственность 70% директоров. С точки зрения бывшего советского директора оборонного предприятия, производство вооружений при частной собственности – нонсенс; 2) около 40% директоров надеются, что, оставшись государственным, предприятие сможет завоевать больше доверия со стороны деловых партнеров; 3) устаревая материально-

техническая база. На этот фактор указали 26% опрошенных директоров. Они считают, что только государство может модернизировать производство; 4) каждый пятый директор думает, что если предприятие останется государственным, это обеспечит внимание федеральных властей; 5) по мнению 21% директоров, только государство сможет гарантировать существование предприятия; 6) около 15% директоров считают, что только государство даст возможность предприятию сохранить рабочие места. Таким образом, директора хотят, чтобы их предприятия остались государственными вследствие неготовности к самостоятельному хозяйствованию. Иная мотивация у директоров, которые считают целесообразным приватизироваться (их количество составляет всего 6%). Они рассматривают свой выбор как возможность структурных преобразований, модернизации производства и привлечения новых партнеров. В целом, ориентация директоров на государственную собственность объясняется, помимо плохого экономического положения предприятий (на 53% из них положение оценивается как плохое), «советской» установкой на государственный патернализм, общим негативным отношением к приватизации и опасением потерять контроль над предприятием. Поэтому при всем критическом отношении директоров к приватизации, они весьма положительно относятся к тому, чтобы стать хозяевами своих предприятий.

«Противоприватизационный» поворот

Согласно «Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», одобренной Правительством РФ 9 сентября 1999 г. (№ 1024), наилучшей стратегией признано увеличение удельного веса акционерных обществ с участием государства за счет сокращения доли как акционерных обществ без участия государства, так и полностью государственных предприятий. В последние годы сокращается доля предприятий, где приватизация была запрещена, и которые должны быть преобразованы в государственные унитарные предприятия на праве оперативного управления. Наконец, по оценке Минэкономики, в настоящее время свыше 200 госпредприятий могли бы приватизироваться, но, как отмечено в упомянутом выше документе, «в нынешней экономической ситуации это нецелесообразно». Все это означает, что хотя «приватизационный потенциал» в ВПК имеется, но этот процесс в ближайшие годы если и не остановится, то будет значительно замедлен. Причина ясна: поскольку государство проводить активную приватизационную политику не будет, то приватизация далее может идти только «снизу».

Программа правительства в отношении приватизации объясняется также стремлением к государственному регулированию экономики. Этот «новый курс» предполагает: 1) увеличение доходов федерального бюджета на основе эффективного управления госсобственностью; 2) оптимизацию структуры собственности в интересах обеспечения экономического роста; 3) использование государственных активов для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики и др. Приняты положения по управлению

предприятиями всех типов – как унитарными, так и «акциями, долями РФ в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ». Разработан «механизм управления долями», включая «способы контроля за эффективностью управления акциями (долями)». В рамках этой концепции сформулирована “государственная политика приватизации” и дана следующая оценка курса, который проводился за предшествующий период реформ: «Несмотря на то, что 58,9% предприятий стали частными, поставленные цели не были достигнуты». По мнению авторов документа, это проявилось в следующем: «(1) не сформирован широкий слой эффективных частных собственников; (2) структурная перестройка экономики не привела к желаемому повышению эффективной деятельности предприятий; (3) привлеченных в процессе приватизации инвестиций явно недостаточно для производственного, технологического и социального развития предприятий; (4) в ряде отраслей не удалось сохранить конкурентное положение предприятий на отечественном и мировом рынках». В документе формулируется предложение изменить приоритеты государственной политики в области приватизации, разработать и реализовать новые подходы. Какие же новые подходы имеются в виду? Акцент сделан не на развитии частной инициативы, не на помощь новым предпринимателям, а на приватизации государственных предприятий. Скорее всего, это официальное заявление сделано лишь для “проформы”, тогда как реальная стратегия государства состоит в свертывании приватизации вообще.

Борьба за передел собственности

Негативное отношение директоров предприятий к приватизации связано также с острой борьбой вокруг собственности, которая нередко сопровождается острыми конфликтами, в том числе насилием и убийствами. В принципе, столкновения у проходных предприятий могут перерасти в вооруженные столкновения более крупных масштабов.

Во-первых, директора опасаются “сторонних” претендентов на роль собственников предприятий. Они лучше кого бы то ни было понимают основу социальной драмы, которую порождает приватизация. Поскольку модернизация производства на российских предприятиях без внешнего финансирования невозможна, то не только трудовые коллективы, но и сами директора обречены на утрату власти над предприятиями. 51% из них хотели бы стать официально признанными хозяевами предприятий, то есть их владельцами. Поэтому им выгоден только один вариант приватизации, – при котором реальными собственниками станут именно они. Но в нынешних российских условиях этот вариант достижим отнюдь не для всех. Отсюда – страх директоров перед приватизацией. Будучи конкурентами новых претендентов на собственность, они пытаются удержать предприятия в своих руках, и для этого им нужно опираться на государственные структуры. Логика их такова: «Мы уже видели их приватизацию. Все равно мы от нее ничего не получим. Поэтому никому ничего не отдадим».

Во-вторых, директора зависимы от государственных чиновников. При возникновении конфликтов им приходится сталкиваться с политиками и чиновниками, ссориться с которыми невыгодно. Например, в конфликтах

вокруг предприятий “засветились” работники областных и городских исполнительных органов, региональных правоохранительных органов, региональных силовых ведомств, федеральных министерств и ведомств (в частности, Министерства юстиции РФ), арбитражных судов. Опасность конфликтов с ними отбивает у директоров охоту к приватизации предприятий.

В-третьих, модернизация производства далеко не сразу приносит положительный эффект, зато сразу же влечет за собой увольнения. Страх перед безработицей превращает трудовые коллективы в противников приватизации. Этот же фактор определяет и стратегию немалой части директоров. Противодействие трудовых коллективов тем или иным действиям законных владельцев предприятий мотивируется традиционными для советской эпохи принципами “народовластия”. В тяжелой экономической ситуации у работников предприятий возрождается идеология “общенародной собственности”, конфликты вокруг приватизированных предприятий приобретают политический характер. В конфликтах 1999 г. наблюдалась одна и та же схема: трудовые коллективы не выполняют решения арбитражных судов (в которые обращаются законные собственники предприятий); в конфликт включаются силовые подразделения, или, напротив, суд отстраняет реальных управляющих предприятиями, которые, однако, не подчиняются суду, что тоже кончается «захватом» предприятия милицией. Поскольку новые законные владельцы, держатели акций приватизированных предприятий, как правило, представители «новой буржуазии», то понятно, почему работники предприятий мотивируют бескомпромиссность и твердость своего сопротивления «классовыми интересами». Рабочие не верят никаким обещаниям. В их поведении проявляется глубокое разочарование в рыночных реформах 1990-х годов, переоценка многих ценностей и желание вернуться к спокойной дореформенной ситуации. Это настроение – итог того социального опыта, который директора и трудовые коллективы предприятий приобрели в процессе многолетней приватизации.

В-четвертых, на установки директоров влияет и то обстоятельство, что приватизация сопровождалась множеством правонарушений и преступлений (лишь малая часть которых широко известны). Директора, конечно, и сами «нагрели руки» на приватизации, но чувство самосохранения у них осталось. При всей их заинтересованности в “приобретении к рукам” своих предприятий, они опасаются вступать на путь приватизации, который потребует от них тех или иных соприкосновений с нестабильной и опасной правовой сферой.

В целом, позиция директоров по отношению к приватизации двойственна. С одной стороны, они мечтают стать реальными хозяевами своих предприятий и потому за приватизацию. С другой стороны, они не верят в то, что предприятие может подняться без государственной поддержки, и предпочитают сохранять нынешнее положение дел.

Положение директоров на предприятиях с разным юридическим статусом

Имеются ли значимые различия в социальных и экономических показателях на предприятиях, различающихся юридическим статусом? С переходом к негосударственной форме собственности доля сторонников рыночных реформ увеличивается, а доля сторонников централизованной экономики уменьшается, уменьшается и количество директоров, поддерживающих правительственный курс (табл. 3). В АО без участия государства доля директоров, поддерживающих курс правительства, почти в три раза меньше, чем на государственных предприятиях (табл. 4). Критичность тех директоров, которые добились реальных успехов в рыночной деятельности, намного выше, чем на “лежачих” предприятиях. Действительно, подавляющее большинство директоров предприятий являются противниками приватизации. Однако это отношение значительно дифференцировано по типам предприятий (табл. 5). В АО без участия государства доля сторонников приватизации (считающих, что она “полезна”) в десять раз больше, чем на государственных предприятиях. Соответственно, доля считающих, что приватизация “вредна”, в АО почти в четыре раза меньше, чем на государственных предприятиях.

Таблица 3

Экономические ориентации директоров предприятий разных типов, %		
Статус предприятия	За продолжение рыночных реформ	За централизованную экономику советского типа
Государственное	63	37
АО с участием государства	71	29
АО без участия государства	83	17
Итого	71	29

Таблица 4

Отношение директоров предприятий разных типов к экономическому курсу правительства, %		
Статус предприятия	Поддержка курса правительства	
	Да	Нет
Государственное	57	43
АО с участием государства	50	50
АО без участия государства	20	80
Итого	45	55

Таблица 5

Оценки полезности приватизации директорами разных типов предприятий, %			
Статус предприятия	Мнение о приватизации		
	Полезна	Вредна	Не имеет значения
Государственное	8	74	18

АО с участием государства	25	28	47
АО без участия государства	80	20	
Итого	31	45	24

От юридического типа предприятия зависит и статус директоров. Примечательно, что в акционерных обществах без участия государства директоров-«хозяев» не оказалось, все директора – «наемные служащие» (табл. 6). По всей вероятности, хозяевами на этих предприятиях являются не директора, а какие-то иные владельцы.

Таблица 6

Статус директоров на предприятиях разных юридических типов, %

Статус предприятия	Официальный хозяин	Фактический хозяин	Наемный служащий
Государственное	11	15	74
АО с участием государства	25	23	52
АО без участия государства			100
Итого	13	14	73

Что касается государственных предприятий, а также АО с участием государства, то здесь 26 и 48% директоров в той или иной мере являются хозяевами предприятий. Эта зависимость естественна. Нынешний российский директор – это вчерашний советский «командир производства». Он привык работать «под государством» – добиваться от него помощи, «выбивать» (разными путями) из государства эту помощь, он умеет обходить явные законы и чтить законы неявные. Таков социальный тип, сформировавшийся в эпоху «плановой экономики» и не полностью адаптировавшийся к рынку.

Незавершенность российской приватизации

Цели экономического курса на приватизацию не достигнуты. Это значит, что политика приватизации до конца не доведена. На предприятиях сложились не «чистые», а промежуточные экономические формы, в которых сочетаются признаки как частного, так и «государственного» хозяйствования. Российская приватизация оказалась в положении «незавершенки». Поэтому не случайно Минэкономики настаивает на инвентаризации госимущества. В нынешней российской ситуации инвентаризация на предприятиях – далеко не техническая, а важнейшая экономическая и политическая задача. Только она сможет ответить на вопрос, какова же на самом деле структура собственности в российской промышленности на десятом году рыночных реформ.

Негативное отношение большинства директоров промышленных предприятий к приватизации объясняется, помимо частных, системными факторами. Прежде всего, это политическая нестабильность общества,

теневой характер социальных, политических и экономических процессов, обострение внутренних и внешних конфликтов, социальная напряженность, снижение внешнеполитического влияния России и т.д. Поэтому трудно ожидать полномасштабной законодательно обоснованной приватизации промышленных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рывкина Р.В.* Социальные последствия экономических реформ // Социологический журнал, 1995. № 3.
2. *Косалс Л., Рывкина Р.* Социология перехода к рынку. М.: Изд-во УРС, 1998.